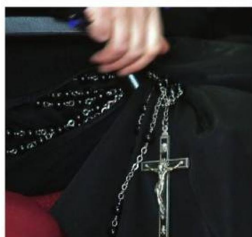
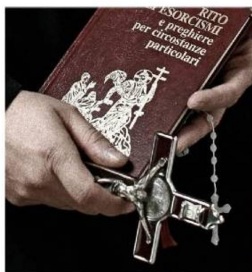




Расследование ведёт экзорцист



Полина Ремизова

Полина Ремизова

Расследование ведёт экзорцист

<https://litres.ru/74243553>

SelfPub; 2026

Аннотация

Майкл — священник-экзорцист, стоящий на хрупкой грани между светом и тьмой. Днём он — оплот надежды для заблудших душ: в тихих стенах церкви ведёт службы, принимает исповеди, вслушивается в шёпот чужих грехов и возносит молитвы, твёрдо веря, что ни одну душу нельзя считать окончательно потерянной. Но когда солнце скрывается за горизонтом, привычный мир меняется: Майкл сбрасывает маску безупречного служителя и сталкивается с собственной человеческой слабостью — а заодно и с куда более страшными противниками.

Его ночные битвы — не просто обряды изгнания, а смертельно опасные схватки с потусторонними силами, где цена ошибки — чужая жизнь или собственная душа.

Всё усложняется, когда в городе начинают происходить загадочные смерти, на первый взгляд не связанные между собой. Полиция разводит руками, а Майкл понимает: за этими трагедиями стоит нечто большее, чем череда несчастных случаев.

Содержание

Пролог	4
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Полина Ремизова

Расследование ведет экзорцист

Пролог

Ночь опускалась на улицы города неторопливо, будто нехотя расставаясь с последними отблесками заката. Багрянец неба постепенно тускнел, уступая место густой синеве, а затем и вовсе растворялся в бархатной темноте, которая стелилась по крышам, скользила по карнизам и прятала в своих складках острые углы балконов и вычурные фасады старых домов.

Тени, до того робкие и полупрозрачные, наливались глубиной и тяжестью, вытягивались, сплетались в причудливые узоры и поглощали очертания улиц. Фонари вспыхивали один за другим — их жёлтый свет казался крошечными островками в бескрайнем море тьмы, а длинные лучи, пронзая сумрак, лишь подчёркивали, насколько непроглядной стала ночь.

Воздух менялся: дневная жара отступала, сменяясь прохладой, которая несла с собой запах мокрого асфальта, далёкого дождя и чего-то неуловимо таинственного. Город, ещё

недавно гудевший тысячами голосов, постепенно затихал: шаги становились тише, разговоры — редкими и приглушёнными, а шум машин — отдалённым эхом, растворяющимся в тишине.

Небо тем временем раскрывалось во всю свою бездонную ширь: на нём загорались первые звёзды — робкие, едва заметные, словно пробующие, достаточно ли сгустилась тьма. А чуть позже изза крыш медленно всплывала луна — бледная, величавая, она заливала улицы призрачным светом, придавая знакомым местам чужеродный, почти сказочный облик.

Ночь теперь владела городом безраздельно. Она укутывала его, как тяжёлым плащом, стирала лишние детали, оставляла лишь силуэты и намёки, превращая привычное в загадочное, а будничное — в волшебное. И казалось, что в этой тишине и темноте город дышит по-другому — глубоко, размеренно, будто прислушиваясь к чемуто важному, скрытому от дневных глаз.

Из темноты улицы вышла фигура с рюкзаком за спиной. Ее одежды развивались в такт шагам, и едва слышно шурша в этой тишине. Она шла медленно, не торопясь, словно совершенно никуда не опаздывала...

- Мертвые никуда не торопятся... - Тихо произнесла фигура, выдыхая сигаретный дым через рот. В свете луны блеснула серебряная серьга в виде креста, которая поти сливалась с неестественно белыми волосами человека.

Он стоял перед входом в чужой дом, поигрывая ключами в кармане сутаны и снова выдыхая дым изо рта.

- Ну что ж... - Он открыл свой дневник, посмотрев задачи, поставленные перед ним из церкви. - Мариэлла Гамильтон...

Взгляд его голубых глаз, холодных и пронзительных, будто осколков льда, медленно скользнул по тяжёлой, обитой железом двери — словно он пытался разглядеть сквозь дерево и металл то, что таилось по ту сторону. В этом взгляде не было ни любопытства, ни надежды — лишь тяжёлая, выжженная изнутри решимость.

Затем он перевёл глаза на окна. За стёклами клубилась непроглядная тьма — густая, вязкая, будто живая. Она не просто поглощала свет, она словно напивалась им, вытягивала из мира всё живое, оставляя после себя лишь пустоту. В неровных отражениях на стекле мелькала тень его лица — острого, застывшего, словно высеченного из камня.

Холод пробирался до самых костей, но он почти не замечал его — ведь внутри горело другое пламя. Ненасытное, жгучее, тёмное желание мести тлело где-то в глубине души, разгоралось с каждым мгновением, превращаясь в неукротимый пожар. Оно заглушало всё: страх, сомнения, даже самую боль. В этой тьме, в этом холоде оно становилось его единственной опорой, единственным смыслом.

Он медленно подошел к двери и звякнув ключами, открыл ее, войдя внутрь.

Он стоял неподвижно, сливаясь с полумраком комнаты,

и казалось, что сама тьма признала в нём своего — такого же холодного, такого же беспощадного, такого же лишённого света. В комнате царила мёртвая тишина, нарушаемая лишь редким скрипом старых половиц да глухим стуком его собственного сердца, отбивавшего ритм, похожий на удары молота. Воздух был ледяным — он проникал под кожу, сковывал движения, оседал в груди колючим инеем. Здесь не было ни намёка на тепло: ни от потухшего камина, ни от толстых стен, ни от самого пространства, которое будто отвергало любую попытку согреться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.